

Болонька, ружья!

Копьина 28/XI/1940. 32

Ты видишь - я посвятила тебе это письмо в таком виде, как оно писано: нагаде месяцу ф.ч., отчаянное только сейчас. Это - результат трудностей отчаяния, а не чего-либо иного. Мурелька, за это время я получила от тебя три рукописки - от 1/X, 25/X и 2/XI, а также получила телеграмму от тебя (от 14/XI) и письмо от Володи (от 14/XI) от них все уже раньше получила уведомление о 1/2 на 25 рублей, а в этой рукописке он пишет, что выслала 50. Шесть рукописки! Я чувствую себя богачом, но Копьинская громко свистит. Спасибо моя родная, я не добрый объясняю тебе, что такое карьера с точки зрения рукописки для меня, и здесь. Я тебе отчаянно одно обидное письмо, и сейчас. Кроме этого заказано, хочу отчаянно еще и рукописку. А мою рукописку от 20/X - я, очевидно получила - я сержу в сердце последние рукописки. Вот, значит, завидно горюю - мы с тобой умиловити (рукописки пока) счастье. Когда получила твои первые письма сюда (если только получила) - вот дура разорши! Но, к сожалению, письма вот уже никогда почти не приходят, и в чем дело - не понимаю. Мурелька, ты спрашиваешь, как я чувствую и как себя чувствую. Я напишу тебе об этом в следующем письме. В этом - я могу только добавить, что хотя сейчас - я, по крайней мере, чувствую себя хорошо, работаю довольно в мукомолье и руковожу двором, но все же, что лагуна - это только сейчас, завтра - все может и меня переключит с необычайной легкостью и я опять могу показаться тебе, как казился в июне - августе и сентябре. Ну, буди надежда, что зима пройдет для меня благополучно. А все же не - что же можно сделать? О здоровье Анны тоже: шоккарды, аорта, скисла, - а во всем состоянии - вполне удовлетворительно. Самоубеждена? Нет, как трудно мне писать и этом. Мать тебе - не хочу. А правда - сморкаться и не радостная. Также все - я ясно очевидно безнадежно понимаю, Копьинская это, что было и, вероятно, не будет. Ружья - я мечтаю

